

Спасение Спасителей

(61_серия 369)

Проект 369 – Анатомия привычки...

*Новый мир не рождается из старой веры.
Нужно сжечь храмины,
в которых поселилась ложь,
чтобы в пустоте засиял свет Разума.*

Всякая подлинная эволюция носит разрушительный характер. Не потому, что она агрессивна по своей сути, а потому, что новое не может быть порождено в утробе старого, не разорвав её. Как капитализм не смог вырасти из недр феодального уклада, так и идея преодоления смерти **НЕ МОЖЕТ** укорениться в рамках существующего мирового порядка. Системы, достигшие предела своей зрелости, становятся не носителями будущего, а его **ГЛАВНЫМ ПРЕПЯТСТВИЕМ**. Чтобы создать нечто качественно новое, старое должно быть разобрано до основания. И не только как инфраструктура или институция, но как логика, ценность, само **ОСНОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ**. Строительство будущего не начинается с возведения стен — оно начинается с освобождения пространства от мертвого груза прошлого. Ибо попытка вписать новую идею в старые рамки **НЕ ПРИВЕДЁТ** ни к обновлению, ни к прорыву — получится лишь очередная модификация старого, апгрейд, мимикрия. «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9, 17). Ибо в противном случае рвётся всё:

и старое, не способное выдержать давление нового, и новое, не имеющее соответствующего вместилища.

Современная цивилизация напоминает сгнившее здание, готовое рухнуть под собственным весом. Мы **НЕ СТОИМ** перед выбором: сохранять или разрушать. Этот выбор давно сделан самой логикой истории — вопрос лишь в том, будет ли разрушение управляемым. Либо мы осознаем **НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕМОНТАЖА** и произведём его с пониманием, заботясь о будущем, либо всё **РУХНЕТ ХАОТИЧНО**, погребая под собой

даже тех, кто искренне хотел «сохранить». Оставить прогнившее здание стоять — значит обречь на гибель всех, кто ещё живёт внутри и проходит

мимо. Великие преобразования **НЕ СОВЕРШАЮТСЯ** из милосердия к прошлому. Они совершаются из ответственности перед будущим.

Разрушение религии как устойчивой системы управления сознанием, формировавшейся на протяжении более двух тысячелетий, **НЕ МОЖЕТ** быть достигнуто сносом внешней архитектуры. Храмы разрушаются не кувалдой, а знанием. Истинный демонтаж религиозной конструкции начинается не с камня, а с информации — той, что породила как веру, так и её материальные выражения. Храм — это следствие, а **НЕ ПРИЧИНА**. Вера первична, храм — лишь её тень. Всякая попытка «обратить народ в веру» через возведение храмов — парадокс, вывернутый наизнанку. Это похоже на попытку вырастить дерево, начиная с листвы, игнорируя семя. Именно так выглядела кампания, начатая в 2011 году в Москве и потом по всей стране, которая продолжается и сейчас: массовое строительство железобетонных конструкций в форме православных храмов **ПОД ВИДОМ** «духовного возрождения». То, что преподносится, как возвращение к истокам, по сути является **РИТУАЛОМ СИМУЛЯЦИИ** — механическим воспроизведением форм без содержания. Попытка породить веру через бетонные формы столь же абсурдна, как и желание запустить поезда, построив вокзалы, но забыв проложить рельсы и сконструировать двигатели. Вера — это **НЕ ПРОИЗВОДНОЕ** архитектуры. Истинное духовное переживание не рождается в литургии, а рождается в **ГЛУБОКОМ ПОЗНАНИИ**. Настоящее преображение всегда происходит изнутри, через осознание, а не извне — через декорации. Эти расхождения между формой и сутью особенно остро проявляются в главном вопросе любой религиозной конструкции — **ВОПРОСЕ БОГА**. Именно здесь пролегает главная трещина в устоявшейся системе. Бог — это не просто объект веры, это узловая точка в алгоритме управления массовым сознанием. Трансформация образа Бога есть одновременно трансформация картины мира и положения человека в нём. Религия, как институт, **НЕ МОГЛА** бы существовать без этого образа. Но образ этот, при ближайшем рассмотрении, оказывается **ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЕКЦИЕЙ**, а не сущностной реальностью. Он создан, поддерживается и транслируется для управления, а не для просветления. И потому, как только будет вскрыт информационный код, лежащий в основе этой конструкции, она **НАЧНЁТ РУШИТЬСЯ** сама собой — без войны, без насилия, без осквернений. Козьма Прутков¹ в своей глубокой иронии

¹ **Козьма Прутков** — псевдоним Алексея, Александра и Владимира Жемчужниковых и Алексея Толстого, под которым четыре писателя публиковали пьесы, стихи, басни и афоризмы. Идея такого коллективного творчества родилась из шутки: авторы писали басни, чтобы доказать «излишество похвал» Ивану Крылову.

однажды заметил: «От малых причин бывают весьма важные последствия». И действительно, один точный удар в точку смысловой опоры обрушивает всю надстройку, выстроенную веками. Эта статья **НЕ ПРЕТЕНДУЕТ** на окончательные ответы. Скорее — она стремится вбросить зерно сомнения, способное вырасти в **САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРОЗРЕНИЕ**. И если в ком-то из читателей это семя прорастёт — возможно, вы уже на пути к **СОБСТВЕННОМУ ПОНИМАНИЮ**.

Представления о Боге (Высшем Разуме) наиболее наглядно предстают в понятиях об уровне и иерархиях интеллекта во Вселенной. Для Бытия характерно наличие разноуровневого интеллекта. При этом более высокий уровень непознаваем с более низкого. Начнём с нуля. К нему, за исключением искусственного интеллекта, относится, как минимум, вся неорганическая материя. Камень **НЕ МОЖЕТ** получить информацию извне и провести, исходя из неё, те или иные собственные видоизменения. Если мы возьмём произрастающий на огороде кочан капусты, то это **ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОЙ** уровень. Он получает массу информации извне: освещённость, температура, влажность, наличие в почве питательных веществ и т.п. На основе этой информации меняются расположение листьев, густота и длина корней и многое другое. Однако животный мир, к примеру коза, **НЕ ВХОДЯТ** в круг «представлений» кочана капусты об окружающем его мироздании.

Для него этот уровень организации Вселенной «непознаваем» в принципе. И когда коза отщипывает у него листочек, то для него это — некий эквивалент вмешательства неведомых ему сил, вмешательства Свыше. Но помимо животного мира в Мироздании представлен и более высокий уровень интеллекта — **ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ**. Понимание его сути недоступно для животного мира, хотя он фиксируется ими на уровне материального объекта. Предположение о том, что Человек в этой обозначенной нами иерархии интеллекта является вершиной Мироздания, выглядит примитивным и неестественным. Такие представления можно сравнить с докоперниковскими взглядами на материальное **УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ**. Земля в центре — вокруг нее всё вращается. Так же и здесь Человек Разумный — и вся глобальная, **НЕ ПОНЯТНАЯ** ему Вселенная у его ног. Более логичным представляется взгляд на Человека, как на один из подуровней Глобального Вселенского интеллекта, над которым стоит более высокий уровень. Он не понятен и не

познаваем нами, и в этом не наблюдается ничего странного, если иметь в виду, пусть и примитивную, аналогию с кочаном капусты. Этот более высокий уровень Вселенского интеллекта и **ЯВЛЯЕТСЯ БОГОМ**, или Высшим разумом. Лев Николаевич Толстой в июне 1908 года по этому поводу сказал следующее: «И земля, и материальный мир должно быть имеют сознание, только оно нашему пониманию недоступно, как козявке человек.»

Мировоззренческие представления о Боге чрезвычайно важны для формирования представлений о телесном бытии и душе человека. Примитивный материализм сводит бытие к чисто физиологическому материальному явлению. При таком взгляде на жизнь человек может принимать для себя идею получения земных благ **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**. И в этом случае ему действительно можно отложить предлагаемую статью. У него другие проблемы. Если же внимательно вчитаться например, в Коран, в **ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ** Единого Завета, то у вас сложатся иные представления о смысле жизни. Бытие – это способ саморазвития Души человеческой. Наиболее общая модель эволюции – множество индивидуальных развитий Мозга (Сущностей, Душ), при многократных воплощениях в разных телах. Наши воспоминания о прошлых жизнях на уровне сознания у **БОЛЬШИНСТВА БЛОКИРУЮТСЯ**, дабы стимулировать мышление и творчество и проявить истинное состояние Мозга (Сущности, Души), а не его конъюнктуру. Что, собственно, и реализовалось в рамках

Старой Системы управления при решении задач, направленных на развитие конкретных генотипов мозга. Для думающего человека **НЕЛЕПОСТИ ДАРВИНИЗМА** очевидны, их можно доказать математически. Новые телесные формы существования Мозга (как более объективное понятие - Сущности, Души) создаются выше, когда предыдущие исчерпали себя, когда определенное

количество Мозга, в процессе эволюции достигло такого уровня, что его дальнейшее развитие в данной форме **СТАНОВИТСЯ НЕВОЗМОЖНЫМ**. Далее отметим косвенные свидетельства в работе Старой Системы управления или если хотите - Бытия Божьего. Ограничимся лишь классификацией наших дел, помыслов и поступков, согласованных со Старой Системой Управления (в наших понятиях - Божьим промыслом). Их можно выделить по двум критериям. Делай то, что не угнетает твою генетику, генетику твоих детей и внуков, **НЕ ПРИЧИНЯЙ** зла другим, если это не связано с пресечением большего зла. А где критерии? Только в

Мозге, на основе данной тебе информации и **ЧУВСТВА МЕРЫ**. Косвенным свидетельством Бытия Божьего является сохранение этой идеи Бога в веках исключительно во всех странах и у всех народностей. Представления ни о чём возможны, но они **НЕ МОГУТ** сопровождать всю тысячелетнюю историю человечества.

Если идея Бога может быть ускользающей, внутренней, душевной интуицией — то Пророки являют собой самое прямое, наиболее ощутимое и внятное свидетельство присутствия **ВЫСШЕГО РАЗУМА** в истории человечества. Моисей, Будда, Иисус Христос, Мухаммад — эти имена невозможно стереть с карты земной памяти. Каждый из них, в своё время, в своём пространстве, донёс до людей фрагмент **ЕДИНОЙ ИСТИНЫ**, исходящей из **ОДНОГО ЦЕНТРА**. И если мы берём в руки первоисточники, очищенные от позднейших наслоений, мы вдруг обнаруживаем: всё сказанное ими — о разном, **НО ОТ ОДНОГО**. Мы видим **ЕДИНЫЙ ЗАВЕТ**, выраженный в языках, символах, ритуалах разных народов, но несущий одну и ту же суть: о **СТРОЕНИИ МИРОЗДАНИЯ**, о задачах души, о связи Человека с Источником. Бог — один, религий — много. Религия — это одежда культуры, покроя которой зависит от климата, языка, традиции. Вера же — **НЕ РЕЛИГИЯ**. Вера — это внутреннее состояние живой связи с Высшим. Поклонение Богу **НЕ ДОЛЖНО** сводиться к коврику, куполу, иконе или Писанию, тем более, если оно мёртво и ритуально. Истинная вера — это **ЖИВОЕ ПРИСУТСТВИЕ**, это дыхание духа в человеке, это постоянный внутренний диалог с совестью и Промыслом.

Истинно верующий — вне конфессии. Он может молиться словами христиан; размышлять, как буддист; ощущать трепет, как мусульманин; следовать Закону, как иудей. Но он **НЕ ПЛЕННИК** ни одного из культов, потому что его культ — Источник, а не канал. Такая позиция — не экуменизм², не искусственное объединение всех религий в гибридную обрядность. Это — движение к Изначальному, очищение путей, возвращение к Истине до разделений, до политических церковных конструкций, до исторических травм и институционального лицемерия. Это возвращение к словам, звучащим в Писаниях, как вода сквозь пальцы — чистой, пока она **НЕ ИСПАЧКАНА** системой. И прежде, чем спорить о христианстве, давайте уточним, о каком именно христианстве идёт речь. О том ли, что сформировалось в Иерусалиме? Или о том, что сложилось на Соборах в Византии? Или, может быть, о средневековом католицизме, или о протестантском движении XVI века? Все они называют себя носителями

² **Экуменизм** (от греч. οἰκουμένη — «обитаемый мир, вселенная») — **идеология всехристианского единства**, экуменическое движение — движение за сближение и объединение ...

истины — но противоречат друг другу. Может быть, истина была раньше их всех — в словах Учителя, звучавших в горах и лодках, а не в алтарях?

Я, так же, как и Николай Левашов, разграничиваю по крайней мере четыре разных учения, каждое из которых, ошибочно, в меру непонимания, многими именуется как христианство. Истинное христианство проповедовал И. Христос при жизни и непосредственно. И. Христос (Радомир) единственный, кому было Свыше ниспослана **ЦЕЛЕВАЯ ИНФОРМАЦИЯ**, которая была оформлена как Евангелие или Благая весть в переводе на русский. Ни Иоанн, ни Лука, ни другие евангелисты **НЕ ПОЛУЧАЛИ** Евангелие непосредственно от Христа и уже в этом состоит методическая **НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИИ**. Второе видоизменённое учение, что проповедовалось апостолами, учениками Христа после его ухода в мир иной, при их жизни непосредственно, т.е. период с 33 по 100 год. Третье учение характерно для периода с 100 по 325 год. И, наконец, четвёртое имеет конкретные земные истоки – Никейский Вселенский Собор, на котором был принят Никейский символ веры, очень далекий от истинного христианства, искажающий учение Христа. Именно с этим псевдохристианством, состоящим на службе не у Господа Бога, а у концептуальной власти³, мы **ИМЕЕМ ДЕЛО** сегодня. Текст Библии синодального перевода содержит пророчества Соломона и пророчество Исаии, которые характеризуют Бога с прямо противоположных точек зрения. Таким образом, Библия даёт представления о двух **СОВЕРШЕННО РАЗНЫХ** богах, что свидетельствует о ее алогичности. Здесь вместо единобожия вы найдете и догмат о Троице и обожествление Христа, являвшегося одним из Посланников Божьих, и многие другие нелепости, особенно в сфере экономики. В сфере экономики Библия являет собой сатанинскую доктрину прямого ограбления и порабощения других народов, о чём речь пойдет далее. Кстати, вопрос об обожествлении Христа, против чего он сам выступал при жизни, был решён лишь на Никейском соборе большинством голосов (218 - за, 2 - воздержались). Для краткости изложения здесь **НЕ ПРИВОДИТСЯ** документальная аргументация, однако по факту искажения учения Христа хотелось бы сослаться на отражение этого обстоятельства в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова. На допросе у Понтия Пилата Иешуа свидетельствует по поводу сборщика налогов Левия Матвея: «... ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот

³ **Концептуальная власть** – это тип власти, связанный с идеями, концепциями, системами идей, которые влияют на общество и его развитие на протяжении длительного времени. Эта власть проявляется в способности людей порождать социальные процессы, которые изменяют общество в соответствии с разработанной концепцией. Другими словами, это власть идей и концепций над массовым сознанием и практикой.

пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там записано, я не говорил».

В 988 году на Русь **ВТОРГЛАСЬ ВИЗАНТИЙСКАЯ ИЕРАРХИЯ** и при поддержке местных соглашателей провела идеологический переворот под названием «Крещение Руси». Нашим предкам были подброшены легенды о фактах, имевших место на чужой земле тысячу лет назад и начисто изолганных к этому времени. Социальный механизм крещения был методологически эквивалентен механизму Перестройки 80-90 годов прошлого века. Местная «элита» захотела сладкой жизни, подобной той, которую вела убиваемая антихристианством Византия. Все прошлое объявили порочным и подлежащим забвению как кошмарный сон. Россия была ввергнута в эпоху атеизма. Именно атеизма, поскольку он разнолик.

Самый примитивный – материалистический атеизм исповедуют те, кто считает, что нет ни Бога, ни Посланников Божьих. Ведут они себя по принципу, изложенному Ф. М. Достоевским: *«Если Бога нет, то всё позволено»*. Существует и иной, более изощрённый – идеалистический атеизм. Суть этого атеизма в том, что он признает наличие Бога и требует от людей строгого соблюдения характерных для определенной конфессии заповедей, догматов и символа веры. К примеру, в практике христианства вопреки **ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ** вера Богу Единому – Творцу и Вседержителю была подменена поклонением ритуалу, догматом о Троице, абсолютизацией и обожествлением одного из посланников Божьих. При этом каждый считает своё учение **БОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫМ** и всех остальных, придерживающихся другой символики, объявляет врагами Бога и готов биться с ними до тех пор, пока они либо уверуют, либо будут уничтожены. Сплоченность их в этом вопросе и используется концептуальной властью для организации военных конфликтов. На основе идеалистического атеизма может развиваться **ПЫШНАЯ КУЛЬТУРА**, светская и церковная, которой, как мы видим и на примере исторического православия, будет непрестанно недоставать лада между людьми в обществе и лада между людьми и Природой. Любая церковная иерархия организована так, что чем ближе человек к церкви, тем дальше он от Бога. Ну как здесь **НЕ ВСПОМНИТЬ** позицию Льва Толстого, который обвинял официальную церковную иерархию России в магии и сокрытии истинного учения Христа. Это указано в его ответе Синоду на акт отлучения от церкви: *«То,*

что я отрекаюсь от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо... И я убедился, что учение церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающих весь смысл христианского учения». К настоящему моменту Россия преодолела как идеалистический, так и материалистический атеизм и необратимо уже **ИДЕТ КУРСОМ** (вектором цели), определенным Новой Системой Управления. Злонамеренные попытки вернуть Россию в лоно идеалистического атеизма будут пресекаться не только земным здравомыслием, но и самой Системой Управления или так называемым Божьим Промыслом.

Грубые искажения изначального учения Христа — **НЕ ПРОСТО** исторический факт, но концептуальное преступление, направленное на подмену Смысла символом, а Живого Знания — мёртвой догмой. Именно поэтому в поиске истины приходится обращать внимание на более **ПОЗДНИЕ ИСТОЧНИКИ**, одним из которых является Коран — свод Откровений, озвученных Мухаммадом и признанных последним Пророком Единого Завета. Согласно исторической традиции, Коран был ниспослан Мухаммаду в течение 22 лет — с 610 по 632 гг. н. э. — непосредственно, в форме вдохновений, зафиксированных в устной речи Пророка и записанных современниками. Мухаммад, по сути, был чистым проводником — он не владел письмом, не был учёным и не прошёл формальных ступеней познания. Именно это, как ни странно, стало гарантом подлинности — источник Откровения **НЕ БЫЛ** интеллектуально «обработан» или выстроен по логике автора. Смысл приходил — и озвучивался. Конечно, и Коран не избежал влияния человеческого посредничества: редакторов, исторического контекста, особенностей восприятия. Принятая каноническая версия была зафиксирована при третьем халифе Усмани спустя два десятилетия после смерти Пророка.

Кодификация текста, как и всегда в таких случаях, влекла за собой **РИСК ПОТЕРИ** хронологической последовательности, логических связей и нюансов. Суры расположены не в порядке их ниспослания, а по другим основаниям, зачастую далеким от внутреннего замысла. Тем не менее, Коран оказался **ЗНАЧИТЕЛЬНО УСТОЙЧИВЕЕ** к искажениям, чем Библия. Его

структура — стихи (аяты), пронумерованные и ритмически оформленные как белый стих, — не допускает механического редактирования. Любое изменение влечёт за собой разрушение внутренней гармонии. Это делает Коран — **УНИКАЛЬНЫМ ТЕКСТОМ** по степени формального и содержательного самосохранения. Но главное не это. Главное то, что Коран содержит идеи и глубины, которые **НЕВОЗМОЖНО СПИСАТЬ** на творческое воображение безграмотного человека. Его внутренние конструкции, парадоксальные прозрения и философские основания не соответствуют интеллектуальному фону эпохи, что уже само по себе — знак не «вдохновения», а источника свыше.

Ключевым достоинством Корана является его универсализм. Он **НЕ СТРОИТ** конфессиональных границ, не абсолютизирует фигуру Мухаммада и **НЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ** его другим Посланникам. Напротив, Коран признаёт Моисея, Иисуса и других пророков как равнозначных носителей единой божественной воли. Это важнейший сигнал: **БОГ ОДИН** — различаются лишь способы донесения Истины до разных народов в разные исторические эпохи. Сура⁴ (2) поднимает вопросы справедливости в экономике, освещая корень зла — не как финансовую схему, а как духовную деформацию, внедрённую в сознание общества. Современные финансисты, какими бы титулами они ни обладали, либо не способны, либо не желают артикулировать эти смыслы. Сура (5) — о единобожии и злонамеренных искажениях откровений, о недопустимости возведения человека в ранг Бога и об ответственности всех религий за искажение **ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАВЕТА**. В Коране резко подчёркивается единственность Аллаха. Бог всемогущий, всесущий, всеобъемлющий, вечный, единосущный. У него «нет никаких сотоварищей», «превыше Он того, что... Ему придают в соучастники» (9:31).

Одной из самых тонких форм блокировки универсального Знания стал манипулятивный перевод Корана. Как писал Пушкин, переводчики — это «подставные лошади просвещения». Их задача — не донести смысл, а исказить его в культурном контексте аудитории. Если, по совести, переводить Коран с арабского, то слово Аллах надлежит перевести словом Бог. Но такой перевод тут же сделает понятным, что и для исламистов, и для христиан

⁴ слово «сура» происходит от корня «сур», что означает- «ограждение» и «крепостная стена». То есть суры прочно охраняют, ограждают аяты и объединяют их в одно целое

Бог един, различаются лишь обряды. Но как в таком случае проводить организованное стравливание народов на почве религиозного различия. А в современном мире вы практически и не найдете военных конфликтов иного рода (Чечня, Карабах, Таджикистан, Афганистан, Югославия).

По прочтении Корана понимаешь, что вымыслы о некоем «исламском фундаментализме» могли придумать только те, кто никогда **НЕ БРАЛ** в руки Коран, с его уважительным отношением к каждому из Учений, ниспосланных Свыше. Либо те, кто злонамеренно и небескорыстно формирует **ЛОЖНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ** о сути Корана. А разного рода несуразности исторического Ислама связаны с отходом, допускаемым мусульманской церковной иерархией от Коранических откровений⁵. Таким образом, если очистить христианство от его злонамеренных библейских искажений, и внимательно вчитаться в Коран, вашему взору предстанет их **АБСОЛЮТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**, и вы поймёте, что имеете дело с Единым Заветом, «ниспосланным» Свыше. Он учит тому, как в мире, согласии и справедливости организовать человеческое общество и построить прижизненный земной рай. Однако справедливость и счастье для всех на Земле **НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ** в мировоззренческие представления нынешних хозяев Библейской Концепции.

Разрушить цивилизацию, порождённую религией и ставшую инструментом управления массами, — значит не поджечь храмы, не громить площади, а **ДЕАКТИВИРОВАТЬ ЕЁ** скрытые логические узлы, на которых держится вся надстройка. Не стены держат дом — его держит конструкция. Стоит выдернуть несущие связи — и здание обрушится само, не от внешнего удара, но от внутренней утраты смысла. Чтобы перейти от критики системы к технологии её демонтажа, необходимо три последовательных шага: определить ключевые несущие элементы цивилизационного каркаса, понять, каким образом возможно их нейтрализовать, сформулировать ясную и **ДЕЙСТВЕННУЮ МЕТОДОЛОГИЮ** демонтажа этих опор. И первым среди таких несущих элементов является — Цель. Всякая цивилизация начинается с целеполагания. Без него невозможно даже различать, куда дует ветер: в помощь ли он, или во вред. Цель — это координатная ось, из которой выводится понятийная пара Добра и Зла. Добро — то, что способствует достижению цели. Зло — то, что мешает. И уже из этого различения произрастает шкала ценностей, которая регулирует всё: от поступков до

⁵ **Коранические откровения**, называемые "вахй", представляют собой способ передачи божественных посланий пророкам в исламе, в частности, пророку Мухаммаду. Эти откровения считаются прямым словом Бога, ниспосылаемым через ангела Джабраила (Гавриила).

мыслей, от моделей семьи до интимной морали. Эта шкала **НЕ ДАНА** человеку свыше как природная данность — она была **СКОНСТРУИРОВАНА И ВМОНТИРОВАНА** в его сознание. В результате многократного повторения, культурного давления, ритуала и проповеди, эти ценности впитывались в сознание, становились вторым Я, и носят имя — Мораль. Но если быть точным — это не что иное, как социальная привычка, превратившаяся в **БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС**. Мораль — это «застывшая воля» системы. Человек живёт по ней, как по внутреннему компасу, **НЕ ОСОЗНАВАЯ**, что стрелка этого компаса искусственно сориентирована на внешнюю цель, не обязательно его собственную. Так выстраиваются модели: какая семья считается «истинной»; как должен вести себя «настоящий мужчина» или «достойная женщина»; где граница между «своим» и «чужим»; как поступать в тех или иных ситуациях. И если человек сталкивается с вызовом, **НЕ ВПИСЫВАЮЩИМСЯ** в заданные установки, — он «зависает». Его внутренняя программа **НЕ ЗНАЕТ**, как действовать. Возникает сбой — кризис идентичности. Следует понять: все установки выводятся из Цели. Если проследить любую из них до основания, она приведёт к некоему первичному целеполаганию — к философскому основанию, которое легло в основание цивилизационного проекта. Эти установки — не случайность, не каприз, не побочный продукт культуры. **ЭТО ИНСТРУМЕНТЫ**, которые были созданы Системой, чтобы перепрошивать человека. Те, кто не укладывается в эти установки — отступники. В любых обществах, во все эпохи, действует инквизиция — под разными масками и именами. Она всегда пресекает отклонение от канона, ибо любое отклонение — угроза целеполагающей конструкции. Так устроена вся система: от религиозных догм до светской морали, от семейных сценариев до государственной политики — всё выстраивается **ВОКРУГ ЦЕЛИ**, которая может быть навязана, но редко осознаётся. И потому разрушить цивилизацию — значит разрушить её цель, обнажив перед человеком факт чуждого управления его собственной жизнью.

Всякая цивилизация несёт в себе программу — вектор цели, закреплённый через религиозную или идеологическую оболочку. Из этой цели вырастают культурные формы, моральные установки, нормы поведения, привычки восприятия и даже способы чувствования. Однако цель может быть забыта, религия — утрачена, контекст — стёрт, а форма **ПРОДОЛЖАЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ**. Как скорлупа от уже вылупившегося яйца. Со временем смыслы, породившие формы, исчезают. Условия, из

которых родилась определённая мораль или поведенческая модель, уходят в небытие. Но привычка живёт дольше. Она остаётся в теле культуры, в теле человека, как инерционная память, как поведенческий автоматизм. И даже тогда, когда следование этим установкам становится вредным, человек **ПРОДОЛЖАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ** в их рамках — по привычке, по инерции, как биоробот, выполняющий уже не свою программу. Что, собственно, сегодня и наблюдается. Если экономика невозможна без общих единиц измерения — длины, веса, объёма, — то цивилизация невозможна без общей системы координат: единой цели, единых представлений о добре и зле, общей шкалы ценностей. Если эти основания стираются, то цивилизация **ТЕРЯЕТ УСТОЙЧИВОСТЬ**, как рынок, где у каждого своё представление о том, сколько в килограмме граммов. В этой фазе начинается разложение. Цивилизация входит в стадию мировоззренческого вакуума. **ЦЕЛЬ ИСЧЕЗАЕТ**, а с ней — смысл. На смену приходит общество потребления, где человек лишён идеи будущего, но всё ещё подчинён привычкам прошлого. Он живёт, чтобы питаться, во всех смыслах слова — биологически, психологически, культурно. Его интерес — поглощение. Он живёт **БЕЗ ЦЕЛИ**, но по инерции продолжает следовать установкам, когда-то имевшим смысл. Такая цивилизация подобна дереву, утратившему почву. Корневая система больше не впитывает питание — смыслы иссякли. Но в древесине ещё

сохраняется живительный остаток. Ветви ещё держатся, листья шевелятся на ветру, птицы поют — но это **ЛОЖНАЯ ЖИВОСТЬ**, медленное умирание. Идёт инерционное существование мёртвой конструкции, ещё не осознавшей собственную смерть. Когда остаточный сок иссякнет, листья станут гербарием, ветви — трухой, а ствол — материалом для дров. И те, кто **НЕ ПОНЯЛ** этого заранее, будут в панике спасать внешнюю форму, не осознавая, что внутреннее содержание уже ушло. Наша задача — не сохранять мёртвое дерево, а **ПОСАДИТЬ НОВОЕ**, чьи корни соответствуют новой почве, чьё питание прорастает из живого мировоззрения. Старое дерево не оживить — старый мир не вернуть. Его ценности, его цель, его религиозная и моральная архитектура не подлежат реконструкции. Они завершены, выгорели, истощились. Настало время смены — **СМЕНЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ**, смены вектора цели, смены понимания самого

человека и его роли во Вселенной. И новое древо жизни должно быть выращено из новых семян Понимания.

Любая цивилизация держится не на камне и стали, а на **СВЯЗУЮЩЕМ ЦЕМЕНТЕ** понятий, выведенных из её главной идеи — из мировоззренческого ядра. Пока эта идея жива, конструкция устойчива, даже если стены трещат, и крыша оседает. Но как только подрезается корневая система смыслов, здание начинает оседать под собственным весом, превращаясь из смысловой структуры в **РАЗВАЛИВАЮЩУЮСЯ ГРУДУ** форм без содержания. Самое эффективное действие — не борьба с последствиями, а обнажение их зависимости от давно забытой причины. Важно показать, что то, что люди воспринимают как самоочевидные ценности, в действительности лишь следствия **ОТРАБОТАННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**, побочные продукты утраченного смысла. Эти «ценности» живут только в силу привычки, как листья, давно отрезанные от корней, но по инерции ещё сохраняющие зелёный цвет. В этом и заключается главный подлог потребительской цивилизации: представить порождённое — как изначальное, вторичное — как первичное, привычное — как истинное.

Человеческое мышление имеет **ВЫСОКУЮ ИНЕРЦИОННОСТЬ**. Люди редко анализируют происхождение своих моральных норм или культурных табу. Они не задают вопроса: «почему я так думаю?», потому что привыкли считать очевидным то, что многократно слышали. Им кажется, что это — данность, не требующая обоснования. Но всякий элемент морали — это всегда следствие, всегда вывод. Он **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** вне вектора цели и картины мира, в которой этот вектор обретает смысл. Потребительская цивилизация выросла не на пустом месте. Она укоренена в гуманизме, а тот, в свою очередь, — в христианстве. Если проследить родословную понятий, получится цепочка: **Христианство** → **Гуманизм** → **Потребительская модель мира**. Это значит, что нормы, которые мы считаем общечеловеческими и традиционными, на деле — продолжение христианской доктрины, её морального наследия, замаскированного под **АВТОНОМНЫЕ ЦЕННОСТИ**. Современная мораль — реновированная религия⁶, забывшая своё происхождение. Разрушить эту конструкцию — значит, показать её зависимость от забытого основания. Признать, что «само собой разумеющееся» вовсе не, разумеется, а просто долгое время повторялось. Мораль, как следует из её

⁶ Термин «реновированная религия» не является устоявшимся в религиоведении или теологии. Обычно, когда говорят о «реновации» в религиозном контексте, имеют в виду обновление, реставрацию или модернизацию религиозных зданий или обрядов.

латинского происхождения (*mos* – *нрав, привычка*), означает не более чем «общепринятая привычка». А привычка, утратившая свою функциональность, превращается в культурный балласт — эстетический рояль, который никто не слушает, но все боятся выбросить. Люди боятся сломать привычное, даже если оно уже **НЕ ИГРАЕТ**, а только пылится. Боятся, потому что не они его поставили, а потому думают, что не им и выносить. Целью является запустить **ЦЕПНУЮ РЕАКЦИЮ** осознания, заставив человека впервые задуматься над тем, что он **СЧИТАЛ ОЧЕВИДНЫМ**. В этот момент распад конструкции начнётся изнутри. Человеческая психика устроена так, что истина, раз обнажённая, требует распространения. Она стремится быть услышанной.

Одна из главных ловушек старого мира — **ИЛЛЮЗИЯ ЕСТЕСТВА**, порождённого привычкой. Человеческое поведение давно уже не является прямым отражением природы, оно есть результат долгой дрессировки, превращённой в норму. Мораль **НЕ СТОЛЬКО** совесть, сколько память поколения о дозволенном. Она живёт не в высших помыслах, а в глубинных рефлексах, в спинном мозге культуры, — и именно потому почти **НЕ ПОДВЕРГАЕТСЯ** сомнению. Моральные шаблоны, унаследованные от эпохи религиозной догмы и социальной архаики, не распознаются как временные условности. Напротив, они выдаются за **ВЕЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ**, будто бы встроенные в человека изначально. И потому любой вызов этим нормам воспринимается не как обновление сознания, а как угроза самому человеку. Попытка изменить общественное мнение в одночасье — **ПУСТОЕ ДЕЛО**. Большинство людей умирают в тех же представлениях, в которых

были рождены. Логика для них бессильна перед силой привычки, превращённой в заменитель счастья. Страх перед новым — это страх перед распадом себя. Люди **НЕ ХОТЯТ** переоценивать свои взгляды, потому что не готовы разрушить фундамент, на котором стоит их личность. Они бегут от нового не из-за злобы, а из-за потребности в душевном комфорте, который даёт **ТОЛЬКО ПРИВЫЧНОЕ**. Привычное — синоним надёжного. Непривычное — опасное.

Массовое сознание не стремится к творчеству, оно стремится к подражанию. Оно требует образцов, которым можно следовать, правил, которые можно исполнять, и целей, которые можно принять **БЕЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ**. Неизменный рефрен эпохи: «Укажите, что модно, что прилично, что достойно уважения — и мы немедленно подстроимся».

В этом отчаянном стремлении к идентичности человечество имитирует смысл. Женщины кричат: «Дайте нам эталоны красоты — что носить, чем краситься, как выглядеть?» И получают поток указаний от стилистов, брендов и блогеров. Мужчины вторят им в унисон: «Какие машины, прически, часы, гаджеты обозначают статус? Что подтвердит мою значимость?» И журналы уверенно отвечают им: бренд, модель, стиль, алгоритм. Счастье становится **ФУНКЦИЕЙ СООТВЕТСТВИЯ** образцу. Чем точнее удаётся воспроизвести заданный контур — тем ярче эмоциональный отклик. Этот момент человек чувствует себя «нормальным», а значит, заслуживающим существования. Но за этим подражанием скрывается парадокс постцивилизационного мира: **ЧЕМ БОЛЬШЕ** человек стремится к идеалу, **ТЕМ ДАЛЬШЕ** он от себя. И чем более универсален шаблон, тем более обезличена душа.

Помимо предписаний по внешнему виду всем внушаются социальные стандарты. С детства и до седых волос людям формируют представление на тему: что такое успех и счастье, что значит быть настоящей женщиной или настоящим мужчиной. Что надо обязательно делать, а чего **НЕ НУЖНО** ни в коем случае. Информация подается под разными соусами и в разных формах — людям показывают фильмы, поют песни. В итоге информация пропитывает весь социум «до корней волос и мозга костей». Для людей теперь это **НЕ ПРОСТО** информация, а **СВЯТАЯ ИСТИНА**. Про такую истину не принято задумываться, задавать вопросы, что да как. Такую истину нужно исполнять.

Человек провозглашает свободу — как лозунг, как мечту, как идеал. Но стоит ему подойти к самой её черте — и он отступает. Он боится её, как бояться пустоты. Как боится бездны тот, кто вырос в клетке. Фрейд однажды заметил: *«Большинство людей в действительности не хотят свободы, потому что она предполагает ответственность, а ответственность большинство людей страшит»*. Человеку нужна **ВНЕШНЯЯ САНКЦИЯ** на смысл. Он не верит в свою способность творить идеалы. Он требует, чтобы кто-то извне — система, партия, бог, пророк, мода, традиция — вручил ему готовый маршрут, **УСТАНОВИЛ ЦЕЛЬ**, объяснил, как правильно жить, и дал благословение на движение. Такой человек не живёт — он следует. Он похож на локомотив, который может мчаться с огромной скоростью — но только по рельсам, которые проложены другими. Убери рельсы — и он валится на бок, беспомощный, безпокойный и глупо гудящий от отчаяния. И таких — большинство. Старая Система **ПРОГРАММИРОВАЛА ЛЮДЕЙ** на благо, но не в смысле их блага, а в смысле своей выгоды. Идеалы, которые она внушала последние две тысячи лет, были направлены не на развитие человека, а на сохранение своей **СОБСТВЕННОЙ КОНСТРУКЦИИ**. В этом человек

становился муравьём социального улья — он и сегодня, в рамках уже Новой Системы не знает, зачем делает то, что делает, но упорно делает, потому что «так правильно». Это и **ЕСТЬ АВТОМОТОРНОСТЬ** сегодняшнего поведения людей, Он — программа, а не субъект. Справедливости ради, следует признать: до определённого уровня развития интересы индивида и системы действительно совпадали. Система давала структуру, безопасность, рамку — и человек рос в этом, вернее шло развитие его **ГЕНОТИПА МОЗГА** в рамках вектора цели самой Системы. Но с какого-то момента та же система начинала его душить. Как шкура, из которой человек вырос, но **НЕ РЕШАЕТСЯ** сбросить. Сегодня, Система становится тенью прошлого, на которую все ещё продолжают молиться. Её автоматичность все ещё внушает, что ставить под сомнение «святые истины» — это предательство. Что спрашивать «а мне это нужно?» — кощунственно. Что выход за пределы программы — безумие. А потому миллионы продолжают жить в ритме, заданном умершим прошлым, убеждённые, что всё правильно. Они совершают действия, которые были полезны вчера, но вредны сегодня, и **НЕ ВИДЯТ** этого. Они воскрешают мёртвые алгоритмы и клянутся им в верности. Чтобы увидеть вред системы, недостаточно логики. Нужна точка вне системы. Нужен вопрос о цели, о том, что есть благо, и о том, в чём смысл жизни. Без этого — никакого освобождения нет. Без этого человек **НЕ МОЖЕТ** различить путь, ведущий к свету, и тропу, ведущую в тьму. Он будет вечно верен «рельсам», которые не ведут уже никуда.

Пока человек лишён подлинного смысла, он **НЕ СПОСОБЕН** задаваться великими вопросами. Он не готов к ним — не потому, что глуп,

а потому что его жизнь сведена к алгоритму, а не к размышлению. Он живёт в рамках заранее заданных ему программных установок, каждая из которых имеет статус «святой истины», и, следуя им, он ошибочно принимает их за свои собственные желания. Но истинные желания — не те, что внушены цивилизацией потребления, не те, что декорированы культурой и поддержаны

модой, а те, что укоренены в **САМОЙ ПРИРОДЕ** бытия, в метафизике души, в биении живой жизненной воли. Однако эти желания пугают. Они кажутся слишком недостижимыми. Столкновение с ними вызывает тревогу, и человек блокирует их, заменяя глубину на удобную иллюзию. Проблема преодоления смерти — это ярчайший пример. Большинство боится даже думать о такой возможности. Не потому, что она пуста — а

потому что она **СЛИШКОМ ВЕЛИКА**. Когда ты предлагаешь людям рассмотреть бессмертие как смысл смертной жизни, и просишь их назвать цель более высокую и достойную, чем преодоление смерти — они молчат, или нервно смеются. Им нечего возразить. Но и принять они **НЕ МОГУТ**. Почему? Ответа тоже нет. Просто программа не допускает таких запросов. Программа **НЕ СОДЕРЖИТ** файла «бессмертие» — а потому любые разговоры о нём воспринимаются как абсурд. Именно эта глухота делает человека благонадёжным. Он легко вписывается в систему, он удобен, управляем. Он обходит вопросы, которые могут пошатнуть фундамент. Как писал Достоевский в «Бесах»: *«Ну и наконец самая главная сила — цемент всё связующий — это стыд собственного мнения»*. И вот они расходятся, эти благонадёжные, в свои маленькие жизни, строго соответствующие правилам, и одинаково **ЛИШЁННЫЕ СМЫСЛА** — будь то богатая жизнь или бедная, официальная или маргинальная. Все они — в никуда. Все они — в ожидание смерти. Наивно думать, что они понимают, что с ними происходит. Наивно считать, что они чувствуют себя обманутыми. **ОНИ УВЕРЕНЫ — это их выбор**. Если внушить им обратные смыслы, они развернутся на 180 градусов и будут так же искренне убеждены, что и теперь они — свободны. Чтобы увидеть абсурд ситуации, достаточно представить страну, где все издавна носили тулупы. Это было логично и удобно. Никто **НЕ ЗАДАВАЛСЯ** вопросом: зачем? Это — как дышать, как моргать, как жить. И когда климат изменился, но тулупы продолжали носить, люди стали потеть, болеть, страдать, но не могли отказаться — ведь это не просто одежда, это — **ЧАСТЬ ИХ Я**. Рациональное когда-то имело вес: тулуп надевался по необходимости — от холода. Но на функциональность наслаивалась эмоция. Постепенно одежда, защищающая от холода, стала символом преемственности поколений, уважения к предкам и святого долга памяти. Так обычная практика обрела статус священного ритуала. Климат изменился, стало жарко, но тулуп остался. Люди продолжали носить его не потому, что было холодно, а потому, что **«ТАК НАДО»**. На любой рациональный вопрос — «Зачем?» — следовал иррациональный ответ: **«У нас так принято», «Предки так жили», «Это святыня»**. А если святыня — то здравый смысл отменяется. Священное не обсуждается, оно исполняется. Тем временем молодое поколение, выросшее уже в эпоху тепла, всё хуже понимало, зачем носить тулуп. Но под давлением коллектива — носило. Сначала — как положено. Потом — нараспашку. Потом — просто перекидывало через руку. Скоро нашлись и **ПЕРВЫЕ СМЕЛЬЧАКИ**, которые вышли без тулупа вовсе — в одежде по погоде, а не по традиции. Для благонадёжного общества это стало шоком. *«Молодёжь совсем стыд потеряла! Предков не чтут!»* — ворчали те, кто всё ещё кутался в одеяние

прошлых смыслов. Но число «отказников» росло. В обществе стало появляться всё больше тех, кто одевается по сезону, а не по инструкции. Их нельзя было запугать прошлым, потому что прошлое они знали только по рассказам, и потому его эмоциональная нагрузка была для них несущественна.

СВЯТОСТЬ УГАСАЛА, осталась только жара. Такой же процесс мы наблюдаем сегодня. Человечество продолжает носить тулупы прошлого — в форме моральных установок,

цивилизационных табу и поведенческих схем, давно утративших связь с реальностью. Люди жертвуют свободой,

здоровьем, благом, лишь бы **НЕ ОТКЛОНИТЬСЯ** от ритуала. Они терпят боль и абсурд, но продолжают нести на себе символ верности традиции, не зная даже — зачем и кому они приносят эти жертвы. Но даже если кто-то осмеливается задать **САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ ВОПРОС «А зачем?»**, — ответ чаще всего звучит магически-уклончиво: **«Ну, может, так надо...»**

Так рациональность тонет в ритуале, жизнь уступает мифу, и бессмыслица выдается за мудрость. Это как в эксперименте с пятью обезьянами, которых помещали в клетку с подвешенным бананом. При попытке достать плод — их обливали холодной водой. Так формировалось табу. Затем обезьяну, знавшую об опасности, заменяли новой, ничего не знавшей. Та лезла к банану — и её останавливали сородичи, защищая от наказания, которого уже не было. Через несколько циклов замены в клетке оставались только те, кто **НЕ БЫЛ** облит водой, но все по-прежнему следовали запрету, смысл которого был утрачен. Это уже была не реакция на угрозу, а традиция. Символ. «Так принято». «Так надо». Но банан соблазнял. И когда один смельчак нарушал традицию, наступала цепная реакция: от презрения — до подражания, от страха — до освобождения. Эксперимент показал универсальный механизм: формирование, инерция и **РАЗРУШЕНИЕ НОРМЫ**. Сначала — осмысленная реакция, затем — бессмысленное подражание, потом — непонимание, наконец — отказ. У обезьян этот процесс занял считанные дни. У людей — столетия. Потому что человеческие «тулупы» — мораль, нормы, понятия добра и зла — сплетаются с социальными инстинктами. Они подавляют здравый смысл и блокируют осмысление действительности.

Чтобы ускорить процесс, нужно ясно видеть: **КЛЮЧЕВЫЕ УСТАНОВКИ** потребительской цивилизации питаются инстинктами. Так, сексуальный инстинкт лежит в основе представлений о семье,

супружеской верности, норме и отклонении. Инстинкт самосохранения — в основе понятий справедливости, равенства, патриотизма. Эти идеи кажутся вечными, как дыхание. Их не ставят под вопрос ни мыслители, ни религии, ни государство. Их принимают **КАК ДОГМУ**, как «естественный порядок вещей», не видя, что это — результат конкретных исторических условий, культуры и среды. Но **МИР МЕНЯЕТСЯ**. Тепло сменяет холод. А «тулупы» — продолжают висеть на людях, душат, ограничивают, мешают дышать. Их не выбрасывают, потому что они «святое». Потому что предки так жили. Потому что без них страшно. Потому что без них **НЕ БУДЕТ** «опоры». Но если показать, что под этими тулупами — пустота, а за моральными ширмами прячется не смысл, а привычка, — всё изменится. Система, опирающаяся на них, начнёт разрушаться. Наша задача: **ПРИПОДНЯТЬ ШИРМУ** и показать, что за ней прячется. Как только люди увидят то, чего даже не предполагали увидеть, неизбежно посыплется система, опирающаяся на «тулупы». **Её обрушение высвободит огромную энергию в наши паруса.**

Ф. Шкруднев

22 июня 2025 г.